

Литературно-краеведческая газета
Нерехтская
Лира № 1 (21)
февраль
2014

Навстречу 800-летию Нерехты

Уважаемые читатели, мы задержали выпуск очередного номера «Нерехтской Лирь», потому что все силы и свободное время были направлены на подготовку макета будущей книги «Нерехта – песня моя». Этот второй коллективный сборник Нерехтского литературного объединения (первый был в 2005 году) будет издан в рамках реализации большой Программы по подготовке к 800-летию нашего города. В сборник вошли не только стихи и проза известных нерехтских авторов, но и «проба пера» юных поэтов. Мы считаем, в этом особый смысл, утверждающий будущее «Лирь».

Мы очень надеемся, что издание книги осуществится своевременно и станет достойным подарком любимому городу.

Встречи. События. Люди

Информация за истекший период не ограничивается лишь предыдущим сообщением. В январе состоялось заседание правления областной писательской организации, на котором был заслушан отчет председателя правления Михаила Федоровича Базанкова. Он рассказал о событиях за год в литературной жизни Костромской области, среди которых, безусловно, надо назвать открытие электронной областной библиотеки на сайте Костромской области. Ежедневно этот сайт посещают около 150 читателей.

Выступили и представили свои новые книги поэты и писатели А.В.Беляев, П.Р.Румянцев, В.М.Проскуряков, В.Р.Веселов, А.С.Секованов, Е.Н.Зайцев, Н.Е.Мусинова, А.Ю.Василенко. К сожалению, многие из выступавших литераторов говорили о том, что для сегодняшнего времени

характерна утрата интереса к печатному слову. А это, как известно, ведет ко многим потерям в нравственном плане.

Был заслушан и отчет председателя Нерехтского литобъединения «Лира». Волнующе и ответственно выступать перед известными костромскими литераторами, но их искренний интерес к деятельности нерехтского ЛИТО, к изданию нашей газеты в компьютерном варианте, высказанное одобрение вселили оптимизм и дали настрой для дальнейшей работы.

Совещание закончилось приглашением на презентацию книги «Стезя на всю жизнь» Евгения Семёновича Зайцева, которая состоится 25 февраля в 17.00 часов в Костромской областной универсальной научной биб-теке им.Н.К.Крупской.

(Продолжение на странице 2)

(Начало на странице 1)

В культурной жизни страны произошло событие, пока не замеченное широкой общественностью. Вышла книга «В незакатном свете». Это результат масштабного проекта любителей литературы и искусства г.Плес Ивановской области. Это издание подготовлено в память об Алле Павловне Вавиловой (1926-2010), основательнице музея И.И.Левитана. В сборник вошли стихи известных и малоизвестных поэтов России, написанных по впечатлениям о Плесе, где написал свои лучшие работы великий пейзажист И.И.Левитан (в книги включены цветные иллюстрации картин художника). На конкурс поступило более полутора тысяч стихов из разных городов от Прибалтики до Казахстана, но в сборник включены стихи лишь 42 авторов, в числе которых наша землячка **Евгения Павловна Ревакова**. На презентацию новой книги, которая состоялась в новом туристско-экскурсионном центре г.Плес, приехали люди из разных городов. Чтение стихов в авторском исполнении чередовалось с прекрасным исполнением музыкальных произведений, демонстрацией бессмертных полотен картин И.Левитана.

Мы поздравляем Евгению Павловну с участием в этом проекте и победой в конкурсе!

***

В январе состоялась и традиционная встреча нерехтского Лито с литобъединением «Волна» из города Волгореченск. Дружба наших творческих объединений завязалась в начале века, и за это время сложились определённые традиции, как, например, «Рождественская встреча» на нерехтской земле. Дружеская встреча всегда приятна, дарит сердечную теплоту. Встреча коллективов влечет потребность обмена информацией. Так и в этот раз «лировцы» рассказали в прозе и стихах о своей жизни, гости

ответили тем же. Примечательно, что летом этого года волгореченцы тоже отмечают 50-летний юбилей своего города. В связи с этим возникли совместные проекты по участию в юбилейных мероприятиях.

Обменялись нерехтчане с волгореченцами подарками в виде новых книг. Каждый раз мы берём друг у друга что-то новое. Так приятно было получить номера газеты «Волна», которую волгореченцы тоже стали выпускать, используя наш опыт. А еще нам вручили альбом «Они сошлись — «Волна» и «Лира», где с большим старанием и любовью отражены наши прежние встречи, творчество волгоренцев. В поэтическом творчестве друзей отражена любовь к нашему краю и своему юному городу, который они строили.

Галина Шомбина

Мы снова в Нерехте, любимой!
В ней так спокойно – это знаю!
В ней, Богом издавна хранимой,
Я дух спасенья ощущаю!
Я чувствую добро и благость!
Сам воздух напоён участьем,
Здесь всепрощение и радость!
Минуй же Нерехту ненастье!
На лицах добрые улыбки,
Слова и песни душу лечат.
Мир равновесья хрупкий, зыбкий...
А здесь он крепок, он извечен!
Здесь старины глубокой русской
Кругом мы видим проявленья:
И в улочках старинных узких,
И в дивных храмов украшеньях.
А утром звоны разольются
Колоколов семи церквей,
Молитвы к Богу вознесутся,
И станет Нерехта светлей!
Мы ездим в Нерехту, как в сказку,
И наша дружба как везенье!
Мы благодарны вам за ласку,
Примите наши приглашенья!

(Продолжение на странице 3)

Павел Мельников

Сторонка костромская. Лес да поле.
В спокойных реках тихая вода.
Я, землю эту выбрав навсегда,
Любовью к ней неизлечимо болен.
В горах руками трогал облака,
Омыты в океане Тихом ноги,
Но не было покоя мне, пока
В мой грустный край не привели дороги.
Я не видал приветней стороны,
Чем эти древнерусские равнины,
Где женщины певучи и нежны,
Мечтательны и ласковы мужчины.
И я судьбу свою благодарю
За добрые неспешные рассветы,
За кроткую вечернюю зарю,
За песни, что под небом этим спеты...
***

Нередко к нашим встречам были приурочены встречи с новыми книгами. Эта традиция была заложена Игорем Георгиевичем Большаковым в 2002 году и его сборником стихов «На исходе века». В 2004 году в Волгореченске состоялась презентация поэтического сборника «Волгореченск – любовь и судьба». Как бы ни приятны были для талантливых людей внутренние созидательные процессы, главным осозаемым итогом их работы всегда являются выпущенные в свет книги. И каждый год мы совместно радовались литературным новинкам в «Мире книги». Каждая встреча рождала стихи-посвящения.

Владимир Проскуряков

Ещё не стар, уже не молод
Над Волго-рекою город мой,
Открытый гордо всем ветрам,
Сияет вдали по вечерам.
Всегда с тобой мы рады встрече,
Наш светлый город Волгореченск,
В сердцах всегда у нас они,
Твои горящие огни.
Твоя энергия и сила
Текут рекой по всей России,
Свой вечный факел для людей
Хранит бессмертно Прометей.
Тепло и свет всегда мы будем
Нести в дома и души людям.
Ты не угаснешь никогда,
Трудом заожённая звезда.

Каждый месяц хранит свои знаменательные даты. В феврале мы с особым чувством уважения, гордости чествуем воинов, защитников Отечества, а также выполнивших свой воинский долг за пределами нашего государства.

Поздравляем всех нерехтчан, причастных к этим званиям!
И.Лешкова

Александр Кузнецов**К Дню защитника Отечества**

Пусть этот праздник отмечают все:
Кто так служил, а кто погиб в Афгане,
Кто лёг в Чечне, как на нейтральной полосе.
Они сейчас бы были вместе с нами...
Они погибли и на нас глядят,
И сверху видят, что теперь творится.
Вот я, счастливый, и мой жив остался, брат,
А мог бы никогда не возвратиться...
Давайте выпьем мы за тех солдат,
Что и сейчас очаг наш охраняют.
Они страну пусть лучше сторожат,
Покой и мир народу обещают!

Евгения Ревакова**Война по имени Афган**

Вечерний луч заката догорает,
А над рекой сиреневый туман,
И почему-то сердце замирает,
Когда мне вспоминается Афган.
Тот вечер над Салангом был обычным,
Закат дымился пасмурен и хмур,
И в тишине звенящей, непривычной
Вдруг эхом прокатилось: «Перекур!»
Седая мгла висела паутиной,
И от орудий плавилась земля
А кручи гор зловещею лавиной
Бросали тень, тревогою пыля...
Скользил закат над крыльями радара,
День уходил - ещё один из всех.
Сквозь пелену несметного устра
Прокрался враг свободно, без помех...
Ребята спали, силы на исходе.
А дым и гарь, как сон-травы дурман,
И снились им в кругу родных восходы,
Никто не знал, что смерть таил Афган...
Зачем держать удар кинжала в спину,
Когда есть поле брани, честный бой?
Но голос разума давно покинул,
Того, кто в этот час творил разбой!..
Коварный план был извержением ада:
Вонзались лезвия в заснувшие тела...
Спешила в горы вражья спецбригада,
А кровь российская рекой текла...
Все, как один, остались спать навечно,
Зажав в последнем марше автомат,
Лишь боль в сердцах осталась бесконечной
За тех, кто не придет уже назад...
Весна вернётся вновь в цветенье белом,
И памяти промчится ураган,
Напишут дети на уроках мелом
О той войне по имени: «Афган...»

С радостью мы узнаём о творческих поисках школьников. Так на муниципальном конкурсе «Вифлеемская звезда» поразил мальчик, читавший сочинённую им «Рождественскую сказку». Предлагаем её вам.

Евсеев Коля

(6 класс 3 школа)

Снежный мальчик

Давно ли то было? Быль это или сказка? Жили на белом свете старики Иван да Марья. Дружно жили, согласно. Всю жизнь крестьянским трудом занимались, и дом у них был – полная чаша. Но в доме том скучно и пусто: детей у Ивана да Марьи не было. Они очень о том сокрушались и в молитве просили у Бога чудо.

Наступил Рождественский сочельник. Все православные люди готовились к Великому празднику: наряжали елки, готовили вкусный обед, чтоб разговеться после службы, убирались в избах. А у деда с бабой на душе совсем не радостно, такой Великий праздник, а елки нет. Ивану в лес идти тяжело, старый уже. А бабка пирог испечь рада бы, да тоже сил не хватает. Зайчатинки бы поджаренной на праздничный стол поставить, но не пойдет дед на охоту, куда уж ему за зайцами гоняться. И до слез старикам грустно, что нет у них помощников на старости лет. Встали они к иконам на колени просить у Бога дитя для помощи и утешения. Вдруг слышат на улице голоса детские. Посмотрели в окно, а там ребятки соседские бегают, смеются, снежками бросаются и бабу снежную лепят. Глядели старики на веселье детское и думу свою грустную думали. И вдруг пришла Ивану мысль, пойти на улицу и сплести снежного мальчика. Бабке только на радость это: «Пойдем, - говорит, - хоть снежным дитем позабавимся». Как надумали, так и сделали. Слепили снеговику глазки, носик, брови, руки сделали, а бабка ему шапку и шарф надела, и совсем живой ребенок получился, только снежный. Устали старики и пошли в дом отдохнуть перед службой.

Тем временем уже стемнело. На небе первая звезда появилась, а рядом другая, потом третья. Вдруг одна из них

начала расти, расти, разгораться ярче и ярче, меняя свою форму, и потом покатилась вниз. Это был Ангел Господень, которого Бог послал на землю в глухую забытую деревню. Там у окна полуразвалившейся избы, в которой было сыро и холодно, сидел мальчик. Он думал о своей бабушке, которая любила его, а теперь умерла. Васятка, так звали мальчика, остался совсем один на свете, но он знал, что где-то есть Бог, который тоже любит его и поможет, если хорошо-хорошо попросить. И мальчик тихо шептал молитву. Вдруг изба озарилась ярким светом, от которого Васятке стало тихо и спокойно на душе. Ангел, появившийся в этом свете, дал знак мальчику идти за ним и ничего не бояться. Они шли к соседней деревне по знакомой проселочной дороге, и снег, отражавший сияние Ангела, переливался разноцветными огоньками. Внезапно Ангел исчез, потемнело, начиналась метель. Опять страшно и одиноко стало Васятке, но тут впереди он увидел какой-то домик, подошел к нему и постучался. Дверь была не заперта, приоткрыв ее, он почувствовал тепло, и только теперь понял, как сильно замерз. Зайти в дом он побоялся. На его стук никто не отозвался, и Васятка спустился с крыльца. Тут он увидел рядом с домом снеговика в теплой одежде. Мальчик снял с него шапку и шарф и надел на себя, чтобы хоть немного согреться. Вдруг рядом послышались голоса. Васятка спрятался за снеговика и затих. Это после праздничной службы возвращались дед с бабой. В это время тучи закрыли небо, и стало совсем темно. Пурга разыгралась не на шутку.

В темноте старики ошиблись тропинкой и вместо крыльца натолкнулись на снежного мальчика. Марья хотела поправить на нем шапку, но, дотронувшись, испугалась. Снеговик был теплый. Оказалось, что вместо снежного мальчика, в темноте она дотронулась до живого. Васятка понял, что напугал старииков. Он успокоил их и рассказал о том, как здесь очутился. Как же обрадовались старики, поняв, что этого ребенка послал к ним Бог! Как они были счастливы! Марья с Иваном возблагодарили Бога за то чудо, которое Он явил им, за внучка. И старики повели Васятку к себе в дом, чтобы вместе встречать Рождение Младенца Христа.

БЕЛЬЕ СТИХИ

Спасибо, Нерехта, за тишину
 Тех улочек, сбегающихся к центру,
 К рядам купеческим, как два крыла
 Раскинувшим от арки симметрично:
 Лабазы, лавки, склады с их замками.
 Сквозная арка. Слышен ветра вздох,
 А то и шелест легкий, так колышет
 У роз бумажных лепестки, прильнули
 Букеты к постаменту, где Ильич
 Шагает в будущее твердою походкой.
 Спасибо за шуршанье шин авто,
 Тебя роднящее с большими городами,
 За облака, что под мостом плывут,
 Трава в воде – за ними вслед, но тают
 Они за поворотом, им усладой
 Дремотное течение реки.
 Спасибо за тропу, что одиноко
 Сбегает с берега и круто вниз
 Уходит, обрывается так сердце,
 Когда заслышишт колокольный звон.
 И Благовестом Нерехта омыта.
 Спасибо за кипение садов
 Весною и за младость Лизы,
 За сутолоку на перронах привокзальных,
 За Диева скрипящее перо,
 За то, что стала
 Ты родиной навеки Большакову,
 За теплый свет, струящийся из окон
 По вечерам, за дудочку-режок
 Пастуший и забытую кадриль,
 За то, что я всего не рассмотрела,
 Чтоб плачем сердце не могло зайтись.
 Но губы дрогнут за частушкой вслед,
 Спасибо, что живет она, отрада,
 Не в терему, но все-таки живет,
 Где гнезда ласточек
 К балкону льнут, спасибо,
 Что вся родня моя покойно спит
 Не где-то, а в твоей, твоей земле
 Судьбе спасибо,
 Тебе спасибо, Нерехта,
 За всё.

**Тамара
Никитина,**
член Союза
писателей
С.-Петербурга

***
 В тот год скончалась мама, для меня
 Остаться в этом доме – было лучшим,
 Хотя бы на осень, когда земля черна
 И рано сумерки нисходят на ступени.
 И зиму здесь хотелось провести
 С ее сугробами до самых окон.
 Ну, а весна, ты в марте жди грачей.

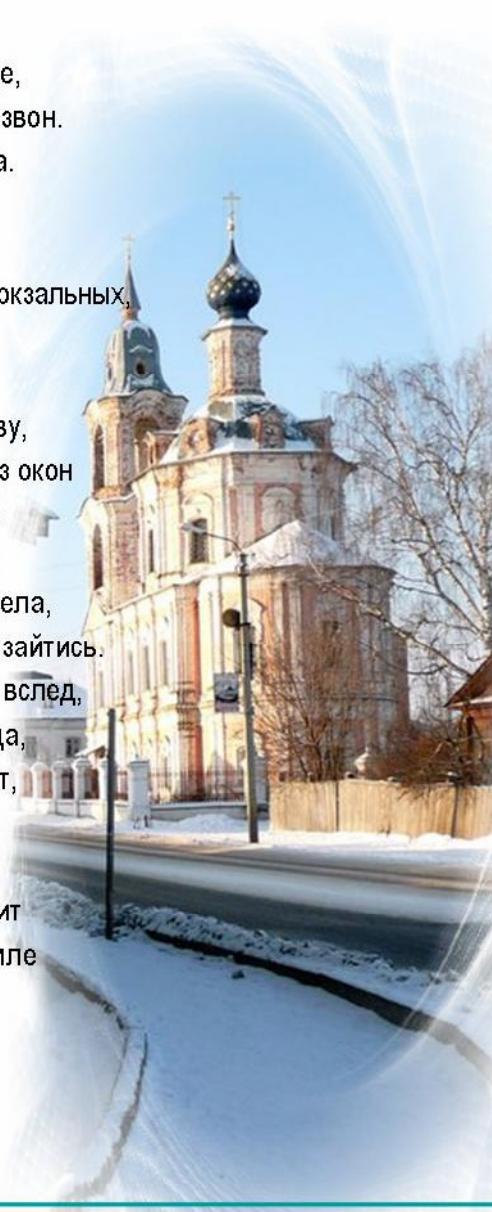
Хотелось мне остаться. Потому,
 Что мама здесь жила
 Совсем недавно.
 Еще сохранно было каждой вещью
 Тепло руки ее, касанье взгляда.
 И даже мыслью обитала в доме
 Моя старушка,
 Тихий ангел мой.

Здесь думалось легко о ней под вечер,
 Пока огня еще не зажигала.
 Казалось мне, что с ней веду беседу
 И мама улыбается во тьме
 (словами передать могла улыбку).
 Ах, мама, лучший сумеречный час
 Настал сейчас, едва видна бумага,
 И ты, мой свет, подходишь ко столу.

Я остаюсь. Сад подступает к окнам.
 Там ходит что-то черное. Собака
 Чуть различима в зарослях ветвей.
 Там меж ветвей понуро бродит Арчик,
 Твой лучший друг,
 забыл твой чудный профиль.
 И лаять так не хочется ему,
 Пустые окна видя пред собою,
 Совсем пустые, скучные, не те.

Да что собака. Дом осиротел.
 Так душу отпускают в одночасье,
 Срезая вишенье и яблони рубя.
 Так печь из дома – русскую – на свалку
 Разбитых кирпичей, круша, как ствол,
 Как средоточье быта, вынимают,
 Всё подчиняя планам новой жизни.
 Так ты ушла из дома навсегда.

Но ты осталась в памяти вещей.
 И потому я здесь. Вторые рамы
 вставлю,
 Заклею лентою, как ты меня учила,
 И буду возле окон зимовать,
 Любаясь выюги быстрою побежкой.
 А тьма пройдет по комнатам иль тень,
 Какая разница. Здесь ты была когда-то,
 И не забыть, как этот дом любила.

Елена Матвеева

Серёжа

Рассказ

Сереже было страшно. Он вжал голову в плечи, сунул сложенные ладошки между коленями, но это не помогло. Сквозь пелену слёз он, не отрываясь, смотрел на висевшее над ним лицо, которое кривилось, шипело, брызгало слюной, орало визгливым голосом.

— Жрать тебе только подавай! Думашь, я не знаю, что конфеты и хлеб таскаешь? Навязались на мою голову со своим папашей!

Сереже очень хотелось сказать, что, мол, не взялись мы к тебе, Тетьтась. Это ты к нам навязалась сама. Не сказал, конечно. Он знал, что и так сейчас получит затрещину такую, что долго будет звенеть в ушах, и слышать будет словно через вату. Затем его возьмут под мышку и потащат вниз лицом к чулану, а он привычно будет считать половицы. Считать вовсе было не обязательно, он знал, что до чулана их девятнадцать. На старую железную кровать сначала полетит он, за ним — холодное, засаленное, пахнущее мышами одеяло. Завернувшись с головой, он будет вспоминать маму и плакать, пока к нему не придет отец.

Тетьтася заставляла его называть её мамой. Он упорно не хотел, ждал маму Любю с радостной надеждой, что вот-вот, прям завтра, откроет утром глаза и увидит в открытую дверь её. В голубом халате, с распущенными волосами. Она увидит, что он проснулся, быстро подойдет: «Проснулся, мой золотой». А он утонет в её мягкой груди и почувствует на затылке тёплую ладонь. И неправда, что лежавшая на столе тетенька с белым лицом и серыми губами, совсем неживая, была его мама.

Сережа знал, что отец придет нескоро с работы. Потому, поплакав, нашарил припрятанный под подушкой фонарик и высветил стену напротив. Там висела порыжевшая с оторванным углом географическая карта мира. Высветив желтым кругляшком кусочек карты, он размечтался.

— Наверно, это какой-нибудь город. Большущий! Никакая Тетьтася не найдет. Заберусь на крышу и буду смотреть, как они с отцом внизу бегают и ищут меня. А я наберу камней целые карманы и буду кидать прям ей на...

Сережа задумался. Посмотрел на маленькое оконце. Оно было в тоненьких молочных узорах, и сквозь них ему на одеяло падала синеватая тень. Вдруг он представил ночь неким существом в фиолетовых и черных лохмотьях. И что сейчас оно смотрело на него снаружи. Колючими иголочками покрылась спина, и Сережа натянул на себя одеяло.

Уговорив себя, что такого быть не может, осмелел, вылез из-под укрытия, опять высветил карту и начал мечтать дальше:

— Буду кидать ей прям на башку.

Дальше ему мечтать расхотелось. Он понял, что так он попадет и в отца, это в его мечтательные планы не входило. Но, немного подумав, продолжил.

— Пусть Тетьтася одна бегает, а отец куда-нибудь пусть отойдет.

Хлопнула входная дверь, мимо чулана тяжело прошагал отец, и тотчас из дома послышалось воркование Тетьтаси. Слова были невнятны, но Серёжа их знал наизусть: ой, кормилец наш пришёл; да как же, чай, устали ноженки да рученки; да щечки горяченьких положу; ну, и всякое такое. Отец поет «щечки», закурит и спросит про него. Тетьтася жалостливо начнет причитать. Что никак мальчишечка не привыкнет к ней, что и так, и сяк к нему она, нет, не принимает её и все тут. Потом захлюпает носом, засморкается, и тогда отец нехотя поднимется и пойдет к нему.

Не успел отец присесть на кровать, а Сережа уже карабкался к нему на колени. Прижался к груди и затих, млея от самого вкусного запаха на свете — запаха папы. Отец прижал его к себе, вздохнул и заговорил:

— Ты, Серёнька, пойми. Нам никак с тобой без матери нельзя. Ты постараися, поднатужься и полюби маму-то Тасю. Она

хорошая. Вот какие щи вкуснецкие варит. И тебя не обижает, вон, ковбойку тебе купила.

Сережа ворохнулся.

— Не надо нам её, пап. Пусть уходит. Я сам шти варить могу.

Сереже очень хотелось рассказать, как шпыняет его Тетьтася, что этих самых щещек наливает как котенку в блюдечко и что потом он сидит и, глотая слюну, смотрит, как та ест, пачкая сметаной щёки и подбородок. Но ему так было хорошо у отца на коленях, что он не стал его огорчать, тем более, что тот понёс его в дом.

На столе пыхтел самовар, расставлены чашки, и самая красивая с красными маками была поставлена перед ним. Тетьтася услужливо придвинула к нему варенье и печенье. При этом, повернувшись к отцу спиной, так красноречиво на него поглядела, что сразу пропал всякий интерес к чаю вообще. Его это не заботило, он радовался, что рядом сидел отец, шумно дул на блюдечко и так же шумно швыркал чаем, и это был самый прекрасный звук на свете.

На пузатом боку самовара вытягивалось, ширилось, кривлялось растянутым ртом Серёжино лицо, это его смешило, и он то и дело фыркал, всякий раз оглядываясь на Тетьтасю. Та гремела заслонкой печи, громко стукала дверцей подтопка, который всегда на ночь топили.

Отец ушел за перегородку, застонали пружины кровати, донёсся зов.

— Тась, уложи мальца и спать иди.

Тетьтася засуетилась, никак не могла развязать передник, ласково заговорила:

— Иди, Серёженка, баиньки. Иди, я постелила тебе на полатках. Там потеплей. Огородись подушкой, не дай, Господи, не упасть ба тебе да не зашибиться.

Ласкова приговаривала, а губами брань изображала. Предупреждая дерганье за ухо и щипки, он обречённо побрёл к двери, стащив с лавки валенки и сняв с гвоздя у двери пальтишко. Вослед в холодное крыльце полетела шапка.

Шёл Серёжа к бане, где было тепло, не то, что в чулане — Тетьтася почти каждый день устраивала постирушки. Было морозно, тоненько щипало в носу. Над соседним домом одноруким чудищем виднелся журавль, выше — шар луны. К бане между сугробами синела тропа. Он считал шаги. Конечно же, он мог и здесь не считать — их было шестьдесят пять. В бане залез на полок, заученными движениями вычерпал воду из котла, едва справляясь с огромным черпаком, досуха протёр отцовской рубахой, что взял с гвоздя на стене, устал на вениками дно и улегся. В котле лежать было не совсем удобно, но, свернувшись калачиком, вполне уютно и тепло. Утром Тетьтася вытащит его оттуда, поволочёт в дом, стащит одёжку и закатит его на полати, и чтоб ни пискнуть, потому что вскорости проснётся отец.

В кромешной тёмке фиолетовым с белыми разводами пятном висело окно. Серёжа пожалел, что не забрал из чулана фонарик. С улицы забился в окошко снег, выла где-то собака, при всяком движении шуршали под ним веники, гремела железом крыша. Было страшно, но замкнуть дверь на крючок он не решался. Тетьтася потом все уши открутит. Серёжа плакал почти беззвучно. Он знал, что раньше утра его отсюда никто не заберёт, а его рёв, не дай бог, привлечёт внимание какого-нибудь злодея. Так думал Серёжа. Он вспомнил, как молилася его мама, и стал повторять её слова, смешивая со своими, которые приходили в голову.

— Божинька, божинька, сохрани и помилуй моё детё неразумное. Божинька, пусть пропадёт пропадом Тетьтася. Пусть она в лесу заблудится, когда по грибы пойдёт. — Серёжа подумал и добавил. — Пусть её найдут, но потом. Зимой, когда печь будет топлена, а то напрочь ноги-то отморозит.

Бормотал, бормотал, да и уснул, подергивая руками и ногами — ему сразу же приснился сон.

На теплых от горячего солнышка ступеньках крыльца он сидит рядом с папой. Ступенькой ниже — мама. Она разливает

(Продолжение на странице 7)

(Начало на странице 6)

парное молоко в кружки, отламывает ломти ржаного хлеба и посыпает крупной солью. Папа улыбается, мама смотрит куда-то в сторону. Серёжа не любит парное молоко, но не может маме сказать об этом, ведь она огорчится, и он незаметно выливает молоко. Но оно булькает слишком громко, брызжет по сторонам, мама видит, качает головой и говорит, что лучше сказать, что не любишь молока.

Надо просто сказать. Понимаешь? Просто сказать, и больше ничего. Понимаешь?

Серёжа хочет успокоить маму, задобрить, пытается поймать её взгляд, но она по-прежнему смотрит в сторону. Он вспоминает про Тётьтасю и пытается спросить, мол, зачем она с ними живёт, им так хорошо без неё было, но слова не говорятся, да и мама постепенно стала исчезать, словно бы таять. Он поворачивается к папе, но тот уже шёл по лужку, где стояла Тётьтася. Они обиделись, потому что я вылил молоко, подумал он. И закричал, что никогда не будет выливать молоко, пусть даже его стоншит, но он выпьет все кружку, ну до капельки. Только пусть мама вернётся, тогда папа прогонит Тётьтасю. Побежал за мамой, но та очень быстро исчезла. Папа тоже куда-то подевался, а вместо него близко-близко оказалось лицо Тётьтаси. Оно кривилось и что-то говорило, он чувствовал, что обидное, но не слышал.

Затем она неестественно длинной рукой больно ущипнула его за щеку. Он закричал, заплакал и проснулся.

Серёжа потрогал щеку. В неё впилась ветка веника. Повозился, повернулся калачиком на другой бок, закрыл глаза и стал вызывать образ мамы Любы. У него не очень хорошо получалось, он помнил прикосновения, её запах, все остальное — не очень. По отдельности помнил голубые глаза, улыбку, волосы в косе, а в целом лицо вспомнить не получалось. От огорчения снова заплакал.

Тёмка в бане сменилась на серо-синий сумрак, морозное
но стало золочёным. Было утро. Скоро Тетьтася за ним придёт.
Он забарахтался, пытаясь встать на ноги на покатом дне
угла. Ему это удалось, перебрался на полок, быстренько
брался до двери и, встав на цыпочки, накинул крючок. Пусть
Тетьтася постучит, покричит, тогда папа услышит и придёт. Папа,
бось, и не знает, где он ночует. И тогда снова он будет
сыпать рядом с папой на его руке. А потом он поплынет над
занав, столом, комодом, это папа его полусонного понесёт на
плечи, а он спешит в баню. Он всё-всё будет слышать, но притворяться, что ну
капельки нет у него силушки. А Тетьтася неизвестно куда
девается, только он никогда её больше не увидит.

В год культуры России

С языком в ладу

Наш президент В.В.Путин на одной из встреч с народом высказал как-то пожелание назвать 2014 год Годом русского языка. И это понятно: русский язык повсеместно называют языком поэта и гения русской поэзии А.С.Пушкина, умевшего в нескольких простых словах и фразах выразить глубокую мысль.

Этот год назвали Годом культуры России — несколько в более широком смысле. Русский язык — одна из главных составляющих частей культуры, ведь без русского языка не может быть даже разговоров о ней. По большому счету, о русском языке надо говорить и писать не только в особый год, а всегда. Вот о нем, нашем родном, великим и могучем, и решила написать в плане его применения в поэтической речи. А Евгения Павловна освещает другой аспект культуры в ее широком понимании.

Альбина Павлова

Творцы поэзии прекрасной,
Из коих был наш Большаков,
Советовали не напрасно
Нам при создании стихов

Всегда о человеке помнить —
Читателя иметь в виду —
И ясной мыслею наполнить
В них образ — с языком в ладу

У нас порой иные барды,
На круп Пегаса взгромоздясь,
Играют словом, точно в нарды,
Сказать яснее не стремясь.

И вместо ясных фраз — в мученьях —
Нам «ребус» предъявляют свой:
Мол, в нем мои хитросплетенья
Распутай, умник головой.

Но ведь «турусы на колесах»
С недоумением прочтут,
А за деревьями и леса
Не видно будет там и тут.

И нарочитая красивость,
Крутых понятий новизна
Не скроют автора спесивость,
Что между строк видна до дна

Писатель пусть меня поймет —
Пример нам Пушкин подает

Евгения Ревакова Весь мир—характеры и нравы

Весь мир — характеры и нравы:
Кто щедр душою, кто остёр,
Кто изворотлив и хитёр,
А кто пылает, как костёр,
Когда вокруг его не правы...

Источник бед людских духовных –
Гордыня – самый тяжкий грех,
На вид успешно, без помех,
Рождая временный успех,
Вершил свой путь в делах бесплодных.

Самолюбива, своенравна,
Тщеславна, что ни дать ни взять,
Себя заставит уважать!
Пусть мягко стелет, жестко спать -
Ведь хитрость действует исправно!..

И, окружая себя лестью,
Улыбкой тешит ложь и гнев.
Душою к людям охладев,
Умом, их сердцем завладев,
Снабдит любого вздорной вестью.

Как побороть в себе Гордыню? -
Любить людей и понимать,
И «Я» своё в себе держать,
Молитву Господу воздать,
Порок духовный прочь отринув!

**Александр
Кузнецов**

Январь

Мой друг, в окошко посмотри!
Там холодно, мороз за тридцать.
Вороны зябнут, снегири,
Бездомным псы весна лишь снится.
Вы одевайтесь потеплей,
Мороз всем щёки разрумянит,
Бегите на каток скорей,
А, может, вас лыжня поманит!
Январь вступил в свои права.
Его мороз не всем по нраву.
Пройдёт февраль, уйдёт зима,
Найдётся на мороз управа!

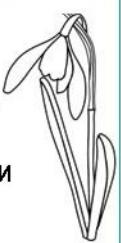
Передо мной пожелтевшая «Нерехтская правда» 1979 года. В заметке «Порадовать словом» Г. Волкова рассказывает о замечательной труженице, активистке **Александре Васильевне Полозовой**.

Ей девятый десяток, но жизнерадостный характер, любовь к поэзии остаются неизменными. На страницах нашей газеты мы уже знакомили с её творчеством. Вот ещё одно стихотворение Александры Васильевны, обещающее тепло, весну, цветы...

Подснежник

Растаял снег, ослаб мороз и злиться отказался.
А на опушке тут как тут подснежник показался.
Какой он маленький стоит среди лесной делянки
И всем он видом говорит: «Хозяин Я полянки!
Не рви меня и не топчи, недолго я красуюсь:
В свою коротеньскую жизнь я всем интересуюсь.
Я, как и ты, люблю весну и слушать птичек пенье,
Мне солнца лучик подарил тепла на день рождения». — Цвети, мой маленький цветок, дружок голубоглазый.
Я не сорву, не растопчу и не поставлю в вазу.
Я, как и ты, люблю весну и с птичьим пеньем дружен.
Так пожелай, чтоб, я как ты, был очень людям нужен!

Русь! Сколько эмоций, знаний, ощущений рождает это короткое слово! Наши корни, русская культура - из глубины веков. «Уходит золотая старина. Пришли иные образы и стили» (Н. Власова). Нечасто звучат в наши дни напевы с характерным протяжным гласным звуком, словно наполняющим просторы полей.

Ветеран труда

Римма Вениаминовна Семёнова не только бережный хранитель фольклора нашего края, прекрасный исполнитель, но и автор частушек, обрядовых песен. Мы знакомим читателей с одной из них.

Обрядовая песня «Семик»

Ой, как у нас по лету, лету

девичий праздник

Семик пришё-ё-ёл.

Ой, да ой, да, да!

Девичий праздник

Семик пришёл!

Ой, пойдём, пойдём, подружки
во зелёный луг гулять.

Во зелёный луг гулять,
луговых цветов собра-а-ать.

Ой, да ой, да, да!

Луговых цветов собрать!

Ой, мы цветочков соберём
да себе венки сплетём.

Мы себе венки сплетём,
к реченьке гадать пойдё-ё-ём.

Ой, да ой, да, да!

К реченьке гадать пойдём!

Ой, в речку бросили веночек,
ты плыви, плыви, плыви.

Пусть венок туда плывёт,
где любимый мой живё-ё-ёт.

Ой, да ой, да, да!

Где любимый мой живёт!

Ой, пойдёмте-ка, подруженки,
берёзку наряжать.

Берёзку лентами нарядим
будем в песне воспева-а-ать.

Ой, да ой, да, да!

Будем в песне воспевать.

Ой, да ой, да, да!

Будем в песне воспевать.

Ответственный за выпуск: И. К. Лешкова.

Верстка: Межпоселенческая библиотека им. М. Я. Диева

Распространяется через библиотеки города

Нерехты и из рук в руки.

Отзывы и корреспонденцию направлять по адресу:

г. Нерехта ул. Ленина, д. 28 "А",

Межпоселенческая библиотека им. М. Я. Диева.

Тел.: 75-3-78,

7-44-07 (И. К. Лешкова)

“Нерехтская Лира”

(литературно-краеведческая газета)

выходит 1 раз в месяц, с января 2012 г.,
на благотворительные пожертвования читателей.

Тираж 100 экземпляров.

Подбор литературного материала осуществляется
членами литературного объединения “Лира”.